

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В ЗАКАВКАЗЬЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XI В.

Происхождение и характер колоссальных политических, этнических и социальных изменений на востоке Византийской империи, в Закавказье и Иране, в XI—XII вв. представляют актуальную историческую проблему. Ей было уделено внимание на прошедшем в 1971 г. Международном конгрессе по византиноведению в Бухаресте¹. Трудности проблемы заставляют нас в первой части исследования уточнить ту сложную обстановку, которая сложилась у восточных границ Византии в этот критический, богатый событиями период.

Значительное укрепление мощи Византии в начале X в. и одновременный упадок халифата Аббасидов изменили соотношение сил на Востоке.

Пользуясь ослаблением халифата, Византия со второй половины X в. начинает экспансию на Восток — от Сирии до Закавказья. В правление императора Василия II (976—1025) основными объектами византийской экспансии наряду с Болгарией стали страны Закавказья, аннексия которых явилась постоянной целью Византии в этом районе вплоть до 1064 г.

На территории Закавказья к началу XI в. существовал конгломерат грузинских и армянских царств, курдских и арабских эмиратов. Армянские государства в первой четверти XI в. вступили в период высшего экономического подъема и временной политической консолидации, вслед за которой процесс феодальной раздробленности пошел еще более быстрыми темпами. Так, в X в. стали самостоятельными, отделившись от Армянского царства Багратуни, Васпураканское царство Арцрунидов со столицей в г. Ван (908), Ванадское царство боковой ветви Багратуни со столицей в г. Карс (963—964), Сюникское царство династии Сюни со столицей в г. Капан (970) и Ташир-Дзорагетское царство боковой ветви Багратуни со столицей в г. Лори (988).

В первой четверти XI в. этот процесс принял катастрофические масштабы — на три удела распадается Васпуракан, а к 1021 г. — Анийское царство Багратуни². Последствия этого дробления и вспыхнувших феодальных междоусобий незамедлительно сказались, как только на Ближнем Востоке изменилась внешнеполитическая ситуация.

Тем не менее шаханшахам (царям царей) Анийского царства — Смбату II (977—990) и Гагику I (990—1020) удалось временно стабилизировать обстановку. К Анийскому царству были присоединены

Двинский эмират Саларидов, княжество Вайоц-дзор, области Сюникского и Парисосского царств³.

В условиях усиления Анийского царства остальные армянские государства были вынуждены соблюдать вассальные отношения с шаханшахами Ани, которые сохраняли контроль над престолонаследием, внешней политикой и военными силами вассальных государств. В отношении царей Вананда и Ташир-Дзорагета шаханшах сохранял права азгапета — старшего члена династии⁴.

Матфей Эдесский пишет, что царь Вананда Абас (984—1029) воцарился повелением своего азгапета — шаханшаха Смбата II⁵.

Крупнейшим государственным образованием Закавказья к концу X в. было Тао-Кларджети, в состав которого входили области Кларджети, Шавшети, Адчара, по р. Чорох — Спер (Испир) и собственно Тао, по верхнему течению р. Куры — Кола, Артаани, Самцхе и Джавахети⁶.

По мнению С. Джанашца, в Тао-Кларджети рано складывается своеобразный удельный строй, напоминающий строй Киевской Руси, но вместе с тем иерархия многочисленных владельцев выражена отчетливо⁷.

Это был конгломерат наследственных владений отдельных представителей династии Багратиони, носивших византийские саны патриков, дук, магистров. Из двух ветвей династии — таосской и артануджской, представители первой из поколения в поколение носили сан куропалата, который передавался старшему в роду. Византия рассматривала куропалата и других владельцев Тао как вассалов императора. Фактически же в данный период зависимость Тао от Византии становится номинальной. Так, куропалат Давид III (961—1000) проводил самостоятельную внешнюю политику, не считаясь с интересами Византии.

В борьбе за объединение Грузии куропалат добился решающего успеха, посадив на абхазский престол своего ставленника — Баграта III Багратиони (975—1014), который был объявлен приемным сыном куропалата и наследником Тао, Абхазии и Картли, т. е. основных грузинских земель⁸.

Империя опасалась усиления Тао, и тем более, — объединения Грузии под властью куропалата, и стремилась ослабить его⁹.

Василий II под предлогом участия Давида в мятеже Никифора Фоки, послал войска против Тао, вынудив куропалата завещать свои владения империи¹⁰. Обстоятельства данного события до сих пор не получили сколько-нибудь убедительного разрешения, особенно экспансия куропалата на юг и захват огромных областей вплоть до оз. Ван и города Манцикерт и союз с шаханшахом Анийского царства Гагиком I, имевшие место после составления завещания в пользу империи¹¹.

В 1000 г. куропалат был отравлен. Это вызвало вмешательство Византии. По-видимому, столкновение с Грузией не входило в расчеты империи. Василий II совершил поход вдоль границ армянских государств. Демонстрация силы вынудила царей Вананда и Васпура-

кана поспешить навстречу императору, но шаханшах Гагик I отказался от встречи с ним¹².

Грузинский царь Баграт III получил сан куропалата, его отец Гурген Багратиони — владетель Шавшети, Кларджети, Самцхе и Джавахети — сан магистра¹³. Владения куропалата Давида были превращены в фему Иверия, местная знать выселена в глубь Византии.

Аннексия владений Давида имела огромное значение для судеб Закавказья, так как союз куропалата с шаханшахом Анийского царства был единственной силой, способной как бороться с эмиратами юго-западной Армении и Азербайджана, так и противостоять давлению Византии¹⁴.

Однако империи пришлось столкнуться с быстрорастущим Грузинским царством, так как Баграт III претендовал на наследство куропалата Тао. Уже в 1001 г. Гурген Багратиони пытался отбить у Византии владения Давида. Против Гургена были посланы византийские войска под командованием Никифора Урана. К зиме того же года по мирному соглашению Баграт III получил, вероятно, пожизненно, часть владений Давида¹⁵. В 1008 г. он наследовал владения умершего Гургена в Тао¹⁶.

В 1014 г. Василий II потребовал у наследника Баграта III, Георгия I (1014—1027), территории, полученные Багратом III в 1001 г. Получив отказ, он был вынужден отложить решение вопроса до завершения военной кампании в Болгарии.

Но уже в 1018—1019 г. начинается восстановление Феодосополя — военного и административного центра византийской Армении начиная с V в.¹⁷ Связать это можно только с планами императора, которому был необходим опорный пункт вблизи границ Грузии и армянских государств.

Завершив в 1019 г. покорение Болгарии, император начал в 1021 г. военные действия против Грузии. Война велась не только на территории Тао, но и на территории нейтрального Вананда. В битве при оз. Палакаци грузинские войска потерпели поражение.

О характере войны со стороны Византии можно составить представление по сообщению Аристакеса Ластивертци: «Император же распространил свои набеги на все четыре стороны света, грозно приказав не щадить никого... Подобными деяниями он обезлюдил цветущий край еще до наступления зимы»¹⁸. Местное население было угнано в фему Халдию, частично — перебито.

Разгром Тао должен был произвести огромное впечатление на армянские государства, внешнеполитическое положение которых становилось все более тяжелым. Распавшийся на три удела Васпуракан, где к власти пришел Сенекерим Арцруни (1003—1021), перестал существовать как единое государство. В 1016 г. он подвергся набегу кочевников огузов¹⁹.

В 1020 г. католикосом Армении стал Петрос Гетадардз — глава провизантийской группировки феодалов. В том же году умер шаханшах Гагик I. Вспыхнувшая тотчас борьба за престол между наследником Иоаннесом-Смбатом и его родным братом Ашотом, в кото-

рой приняли участие Византия, Грузия и Васпуракан, завершилась разделом Анийского царства на два удела — удел шаханшаха Иоаннеса-Смбата (1020—1041) и удел Ашота IV (1020—1041)²⁰. В 1021 г. нападение огузов подвергло Анийское царство — кочевники дошли до гавара Ниг через Нахджаван и Двин, принадлежавший Шаддадидам²¹.

Образование курдского эмирата Шаддадидов в Двине само явилось показателем слабости армянских государств²².

Стремительный рост антифеодальной борьбы крестьянства и городских низов, протекавшей в форме ереси тондракитов, охватившей как территорию армянских государств, так и пограничные византийские фемы, толкал армянских феодалов и даже армянскую церковь на путь передачи власти Византии. Вероятно, этого добивалась и определенная часть торгово-ремесленных кругов, тесно связанная с византийским рынком и транзитной торговлей²³.

Провизантийская группировка при дворе анийского шаханшаха настолько усилилась, что Иоаннес-Смбат под давлением католика и веста Саргиса Хайказна, за которыми стояла Византия, был вынужден согласиться на передачу своих владений Византии после смерти²⁴.

В 1021 г. когда Василий II отвел войска из Тао на зимовку в Трапезунд, прибывший сюда католикос Петрос заключил с ним так называемое Трапезундское соглашение, по которому после смерти шаханшаха Анийское царство передавалось Византии. Одновременно и царь Васпуракана Сенекерим Арцруни и его племянник и соправитель Дереник были вынуждены передать свои владения империи. Сенекерим получил Севастию, Лариссу и Авару и стал патриkiem и стратигом Каппадокии. Вместе с ним было переселено около 400 тысяч человек²⁵.

Следует особо подчеркнуть, что к началу XI в. территория Сирии, Месопотамии, малоазиатских фем была заселена армянами. Частично это был результат переселенческой политики Византии, видевшей в армянах опору среди мусульманского населения отвоеванных у халифата областей, в основном же — следствие завоевания собственно армянских земель от Эдессы до Самосаты и Мелитены²⁶. Поэтому владения Арцруни в Каппадокии положили начало качественно новому явлению — образованию полунезависимых армянских государств на собственно византийской территории.

Васпуракан же стал катепанатом империи, что еще больше укрепило позиции Византии в Закавказье.

В 1022 г. Василий II возобновил войну против Грузии. Георгий I потерпел второе поражение и был вынужден заключить мир. Византия удержала владения Давида куроपालата²⁷.

Смерть Василия II в декабре 1025 г. и последовавшее за ней резкое обострение борьбы столичной чиновной и провинциальной военной знати, выразившееся в серии мятежей и государственных переворотов, привело к тому, что империя все чаще переходила к обороне на границах. Можно утверждать, что внешняя политика Византии все более и более утрачивала свой наступательный характер.

Но успехи Василия II в Закавказье во многом предопределили экспансионистскую политику империи в этом районе. Как и прежде, на первом плане стояла борьба с Грузией. Поражение Георгия I в войне 1021—1022 гг. не оказало существенного влияния на процесс консолидации грузинских земель.

Поэтому в 1027 г. под предлогом участия Георгия I в заговоре катепана Васпуракана Никифора Комнина византийское войско вторглось в Грузию. Это был только предлог, так как в том же 1027 г. Георгий I умер, т. е. исчез формальный повод для нападения на Грузию²⁸.

«Картлис Цховреба» сообщает, что изменила знать Кларджети во главе с епископом Баны и поддержала византийского ставленника Деметре, сына Сумбата — одного из Багратидов Тао²⁹.

Состояние войны прекратилось только со смертью императора Константина VIII (1025—1028). Его преемник Роман III Аргир (1028—1034) заключил мир с Багратом IV (1027—1072), скрепленный браком царя и родственницы императора³⁰.

Но уже в 1032 г. был раскрыт заговор в пользу царевича Деметре, сводного брата Баграта IV. За спиной заговорщиков стояла Византия, куда они и бежали после провала заговора. Царевич передал империи крепость Анакопию, получив сан магистра и владения на территории Византии³¹.

Дальнейшая история грузинско-византийских отношений — это серия вторжений византийских войск, мятежей грузинских феодалов и появления претендентов на грузинский престол, пользовавшихся помощью империи.

Действия Византии облегчало то, что Грузии приходилось бороться на два фронта — против Византии и против эмиратов Джаффаридов Тбилиси и Шаддадидов Гянджи и Двина. Положение усугублялось тем, что империя опиралась в Грузии на крупных феодалов, недовольных усилением царской власти. Среди них выделялся Липарит Орбелиани — талантливый полководец, связавший свою судьбу с интересами империи в Закавказье³².

В 1039 г. Баграт IV осадил г. Тбилиси. Но угроза со стороны Шаддадидов и мятеж Липарита Орбелиани вынудили его снять осаду в 1040 г. Византия оказала помощь мятежнику, направив в Грузию войска и царевича Деметре в качестве претендента на престол. Но агрессия провалилась, и византийские войска были выведены из страны. Однако и Баграт IV был вынужден пойти на компромисс и назначить Липарита эриставом Картли. Это несколько усилило позиции империи в Грузии³³.

Но основное внимание Византии привлекли события в Анийском царстве, где в 1041 г. умерли шаханшах Иоаннес-Смбат и Ашот IV³⁴. Власть в стране оказалась в руках регента Саргиса Хайказна и католикоса Петроса.

При поддержке широких слоев населения группировка феодалов во главе со спарпетом Армении Вахрамом Пахлавуни возвела на престол сына Ашота IV — Гагика II (1041—1045)³⁵. Это было прямым вызовом Византии, которая рассчитывала захватить Анийское царство на основе

Трапезундского соглашения 1021 г. Началась борьба шаханшаха и регента, в которую вступила Византия. Ластивертци пишут, что византийские войска четырежды вторгались в страну³⁶. Одновременно территорию царства грабили кочевники огузы³⁷.

В 1045 г. Гагик II был вынужден выехать в Константинополь по вызову Константина IX Мономаха (1042—1055) и был выслан оттуда в «пожалованные» ему владения в империи³⁸. Капитуляцию шаханшаха можно объяснить не столько силой империи, сколько позицией провизантийской группировки армянских феодалов, которая единственным выходом из создавшегося положения, когда страна оказалась под угрозой и тюркского завоевания, и византийской экспансии, считала передачу власти в стране Византии. Следует отметить, что это было необходимо представителям данной группировки для дальнейшей карьеры на имперской службе.

Поэтому армянские феодалы начали передачу своих владений Византии в обмен на саны, административные должности и владения в империи. Так, Григорий Магистр Пахлавуни — выдающийся ученый, политический деятель, близкий друг католикоса, обменял свое владение Бджни на пост дуки фемы Месопотамии и владения там же³⁹. Сан же магистра он получил еще до 1042 г.⁴⁰

Городская знать Ани поставила вопрос о передаче города либо Баграту IV, либо эмиру Двина Шаддадиду Абул-Асвару. Но при участии католикоса Петроса город был сдан архонту Иверии Михаилу Иаситу в 1045 г.⁴¹. Ранее император предложил Абул-Асвару начать совместные действия против Ани, признав его будущие захваты на территории Анийского царства⁴².

Фема Иверии была реорганизована в фему Ани и Иверия. Одновременно Византия начала военные действия против Абул-Асвара, нарушив соглашение с эмиром. Император пытался захватить уступленные Абул-Асвару земли. Походы Михаила Иасита и Катакалона Какавмена против Двина были неудачны. Вспыхнувший в 1047 г. мятеж Льва Торника вынудил императора отозвать армию Кекавмена⁴³.

Ответить на вопрос о том, что заставило империю форсировать аннексию Анийского царства, крайне сложно. Но, вероятно, основной причиной явилось ухудшение положения⁴⁴ на всех границах Византии, и особенно в Закавказье, где с 1016 г. все чаще совершают набеги кочевники огузы, затем — сельджуки⁴⁵.

Особенно частыми стали набеги огузов после 1037 г., когда они разграбили Марагу в эмирате Раввадидов (Тебриз). Матфей Эдесский сообщает о набеге на территорию Анийского царства⁴⁶.

Тем временем, в 1036 г., отряды Сельджукидов Тогрул-бека и Чагры-бека захватили Мерв, в 1037 г. — Нишапур, столицу Хорасана, в 1040 г. в битве при Данданакане разгромили армию султана Масуда Газневи⁴⁷.

С 1040 г. начинается сельджукское завоевание Ирана. Столицей Тогрул-бека стал Рей (около Тегерана). Отряды сельджуков действовали в непосредственной близости границ Византии.

С кочевниками империя столкнулась и на Балканах. Разрешив части

печенегов переселиться на византийскую территорию, откуда они совершали набеги на соплеменников, Византия нарушила соглашение с печенежской ордой. В 1048 г. печенеги перешли Дунай и разграбили Балканы вплоть до Адрианополя⁴⁸.

В этих условиях Византия добивалась включения армянских государств в состав империи не столько вследствие традиционной агрессивной политики в этом районе, сколько из соображений безопасности восточных границ.

Перед Византией стояла дилемма — либо оказать военную помощь государствам Закавказья, либо взять на себя организацию отпора тюркам, что требовало включения армянских государств в состав империи. Первый путь был невозможен, так как требовал консолидации закавказских государств, в то время, как социальные противоречия и междоусобная борьба феодалов вели к углублению политической раздробленности.

Второй путь — аннексия армянских государств, включение их в состав империи также не удался, так как в этом случае империя могла рассчитывать на сотрудничество только части феодалов. Народ же видел в византийцах завоевателей.

Чтобы сохранить свое господство в Армении, предотвратить возможные выступления армян против империи, Византия должна была низвести армянские государства до положения провинций, империи, разоружить их.

Следует учесть также, что, пытаясь укрепить границу, столичная чиновная знать, находившаяся у власти с 1025 по 1055 г., искусственно ослабляла армию, видя в ней опору провинциальной знати, смещала военачальников, урезала средства на содержание войск. Так, при Константине IX Мономахе было распущено 50-тысячное войско фемы Иверия⁴⁹.

Империи не удалось создать себе опору среди населения завоеванных армянских земель, в лице мелких и средних греческих феодалов, как это было сделано в Тао, где греки частично сменили выселенную местную знать.

Переселение армян в пограничные фемы также вряд ли способствовало укреплению границ Византии. Цепь полунезависимых армянских княжеств располагалась от Сирии до Закавказья — владения Арцруни, Гагика II Багратуни, Пахлавун, Вараджун (Вахамиев), после 1065 г. — Гагика, царя Вананда (1029—1064). Сюда же переместился патриарший престол. Армяне сохранили свою культуру, церковь, государственность.

Византия пыталась нивелировать специфику вновь образовавшихся княжеств. Матфей Эдесский сообщает о неоднократных попытках навязать армянам халкидонитство и о преследовании армянских владетелей⁵⁰.

Естественно, что и армяне тяготились опекой империи, и только сельджукское завоевание Малой Азии отсрочило движение армян против Византии и образование независимого армянского государства в Малой Азии.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: XIV congress international des etudes Byzantines. Rapport 2, Bucarest, 1971.
- ² Всеобщая история Степаноса Таронского, Асолика по прозванию, писателя XI столетия. Перевод с др.-арм. Н. Эмина. М., 1864, стр. 125. (Далее — Асолик); «Повествование» вардапета Аристакеся Ластивертци. Перевод с др.-арм. К. Н. Юзбашьяна. М., 1968, стр. 59 (Далее — Ластивертци); История армянского народа, ч. 1. Под ред. Б. Н. Аракеляна, А. Р. Иоаннесяна. Ереван, 1951, стр. 594. Столицей Ширакского царства с 961 г., был г. Ани. Прежняя столица — Карс стал центром отделившегося Карсского царства — Вананда.
- ³ История армянского народа, стр. 135; С. Т. Еремян. Присоединение северозападных областей Армении к Византии в XI веке.— «Вестн. обществ. наук АН Арм. ССР», 1971, вып. 3, стр. 10.
- ⁴ Там же, стр. 7—8.
- ⁵ Chronique de Matthieu D'Edesse, trad. par E. Dulaurier. Paris. 1858, p. 8. (Далее — Матфей Эдесский).
- ⁶ С. Джанашиа. Об одном примере искажения исторической правды. По поводу книги Н. Токарского «Архитектура древней Армении». Тбилиси, 1947, стр. 12.
- ⁷ Там же, стр. 22.
- ⁸ Асолик, стр. 180; З. В. Анчабадзе. Из истории средневековой Абхазии. Сухуми, 1959, стр. 165.
- ⁹ Constantine Porphyrogenitus. De administrando Imperio. Edited by G. Moravcsik, engl. trans. by R. Jenkins. Budapest, 1949, p. 221.
- ¹⁰ В. Р. Розен. Император Василий Болгаробойца. Извлечения из летописи Яхьи Антиохийского. СПб., 1883, стр. 27 (Далее — Яхья).
- ¹¹ N. Adoniz. Tornik le moine.— Byzantion, 13, 1, 1938, p. 150; Z. Avalichvili.— La successign du ciropalate David D'Iberie, dynaste de Tao.— Byzantion, 8, 1, 1933, p. 185—189.
- ¹² Яхья, стр. 41; Ластивертци, стр. 56; Асолик, стр. 199. Histoire de la Georgie depuis antiquite jusqu'au XIXsiecle, trad. par M. Brosset, SPb., 1849, p. 297. (Далее — Brosset).
- ¹³ Асолик, стр. 201.
- ¹⁴ Асолик, стр. 1919, 192—195; Матфей Эдесский, стр. 30.
- ¹⁵ Асолик, стр. 201—102.
- ¹⁶ Brosset, p. 297.
- ¹⁷ Ластивертци, стр. 60.
- ¹⁸ Там же, стр. 61—62.
- ¹⁹ Матфей Эдесский, стр. 40—43; См.: С. Г. Агаджанов, К. Н. Юзбашьян. К истории тюркских набегов на Армению в XI в.— ПС, вып. 13, 1965, стр. 144—158.
- ²⁰ Ластивертци, стр. 59; Матфей Эдесский, стр. 6—8.
- ²¹ Всеобщая история Вардана Великого. Перевод с др.-арм. Н. Эмина. М., 1891, стр. 122. Далее — Вардан; Матфей Эдесский, стр. 9—12.
- ²² Там же, стр. 8—9; V. Minorsky. Studies in Caucasian History, London. 1953, p. 8, 51.
- ²³ Киракос Гандзакечи. История. Перевод с др.-ар. Т. И. Тер-Григорьяна. Баку, 1946, стр. 51
- ²⁴ Ластивертци, стр. 63.
- ²⁵ Вардан, стр. 116; Яхья, стр. 62; Ластивертци, стр. 64—65; Матфей Эдесский, стр. 36—37.
- ²⁶ Г. Г. Микаелян. История Киликийского армянского государства. Ереван, 1952, стр. 48—53; P. Chaganis. The Armenians in the Byzantine Empire.— BS, XXXII, 2, 1961, p. 197—234.
- ²⁷ Ластивертци, стр. 60—67.
- ²⁸ Матфей Эдесский, стр. 44; См.: Н. А. Скабаланович. Византийское государство и церковь в XI в. СПб., 1884, стр. 8, прим. 2.
- ²⁹ Brosset, p. 312.
- ³⁰ Brosset, p. 314—315; Н. А. Скабаланович. Византийское государство, стр. 13.
- ³¹ Brosset, p. 315.
- ³² См.: Н. А. Бердзенишвили. История Грузии, ч. 1. Тбилиси, 1962, стр. 148.

³³ Brosset, p. 318.

³⁴ Матфей Эдесский, стр. 64, 68—69; Ластивертци, стр. 79.

³⁵ К. Н. Юзбашян. Экскуссия в армянской надписи 1051 г.—ПС, вып. 23, 1971, стр. 105.—Автор полагает, что Матфей Эдесский (стр. 70—71) прав, называя Григория Магистра инициатором коронации Гагика II, но К. Костанянц считал, что летописец имел в виду Вахрама Пахлавуни — дядю Григора и главу прогагиковской группировки (К. Н. Юзбашян. Экскуссия., стр. 105—106). Ошибки подобного рода у Матфея нередки. Так, на стр. 8 он называет шаханшаха Ани Гагиком, тогда как по контексту это — Смбаг II.

³⁶ Ластивертци, стр. 81.

³⁷ П. К. Жузе. Материалы по истории Азербайджана из «Тарих ал-каmil» Ибн ал-Асира. Баку, 1940, стр. 111; С. Г. Агаджанов, К. Н. Юзбашян. К истории тюркских набегов, стр. 157—158.

³⁸ Ластивертци, стр. 83.

³⁹ Там же, стр. 84.

⁴⁰ К. Н. Юзбашян. Экскуссия в армянской надписи 1051 г., стр. 106, прим. 8.

⁴¹ Ластивертци, стр. 85.

⁴² V. F. Minorsky. Studies in Caucasian History, p. 52—53.

⁴³ Ibid., p. 54; E. Honigmann. Die Ostgrenze de byzantinischen Reiches von 363 bis 1071. Vruхelles, 1935, S. 175.

⁴⁴ Ластивертци, стр. 95—96.

⁴⁵ Сельджуки — объединения племен огузов-кочевников Средней Азии во главе с династией Сельджукидов из племени Кынак. См.: В. В. Бартольд. Очерк истории туркменского народа. Сочинения. М., 1963, т. 2, ч. 1, стр. 566—583.

⁴⁶ Матфей Эдесский, стр. 71.

⁴⁷ Абу л-Фазл Бейхаки. История Масуда. Перевод с перс. А. К. Арендса. М., 1969, стр. 768—769; Б. Н. Заходер. Хорасан и образование государства Сельджукидов.—ВИ, 1945, № 5—6, стр. 141.

⁴⁸ В. Т. Васильевский. Византия и печенеги.—В. Т. Васильевский, Труды, т. 1. СПб., 1908, стр. 1—32.

⁴⁹ К. Н. Юзбашян. Некоторые проблемы изучения армяно-византийских отношений.—«Вестн. общ. наук АН Арм. ССР», 1971, вып. 3, стр. 40.

⁵⁰ Матфей Эдесский, стр. 114—115; Г. Г. Микаелян. История Киликийского армянского государства, стр. 67—68.